

НОВЫЙ МИР

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Год издания XXXV

№ 12

Декабрь, 1959 г.

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Чеховский сборник

Обычно случается так: отшумит юбилей писателя, пройдет полгода или год, и начинают появляться книги, готовившиеся к памятной дате. Хорошую книгу, понятно, всегда прочтут и оценят, даже если издате-

«А. П. Чехов». Сборник статей и материалов. Литературный музей им. А. П. Чехова. Под редакцией Л. Громова и И. Федорова. 384 стр. Ростов-на-Дону. 1959.

ли запоздают и явится она не в юбилейный срок. А все же дорого яичко к светлому дню.

Потому и радостно приветствовать эту с любовью составленную и скромно изданную книжку о Чехове, опередившую приближающийся литературный праздник.

Литературный музей имени А. П. Чехова в Таганроге задумал доброе дело: перио-

дическое издание сборников, которые объединят усилия историков литературы старшего и молодого поколений, занятых изучением жизни и творчества Чехова. Перед нами первая такая книга.

Сборник открывает солидная работа покойного профессора С. Д. Балухатого «Ранний Чехов», составляющая главу из незавершенной им книги о Чехове-прозаике. Известны научные заслуги и большая эрудиция этого ученого — знатока и энтузиаста изучения Чехова. В его статье с раннем творчестве писателя та же строгость, методичность анализа и свободная ориентировка в материале, к которым мы привыкли по прежним работам С. Д. Балухатого.

Читатель получает представление о том, как мужает, набирает силу талант Чехова, шагнувшего от ранних «мелочишек» и анекдотов в «Будильнике» и «Стрекозе» к рассказам второй половины восьмидесятых годов, принесшим ему славу как художнику. Этот путь — от Чехонте к Чехову — Балухатый показывает умело и достоверно. Жаль только, что наблюдения, часто удачные, над художественной манерой Чехова словно «выключены» из истории его идейного развития. Группировка рассказов «по темам» не восполняет этого пробела. Впрочем, вряд ли будет справедливо винить в этом автора. Его статья была написана в начале сороковых годов, долго потом лежала в архиве, в то время как изучение творчества Чехова, да и сами методы советской литературной науки за последние полтора десятилетия заметно прогрессировали.

Будем же благодарны трудолюбивому ученому и за то, что им сделано для изучения чеховского творчества, тем более что некоторые страницы его труда, как, например, о мастерстве пейзажа, и сейчас могут быть признаны «новым словом» в литературе о Чехове.

Случайно ли так вышло или таков был расчет составителей, но в центре сборника оказались статьи, посвященные литературным взаимосвязям Чехова с его современниками. Это работы М. Семановой «Чехов и Глеб Успенский», Л. Громова «Чехов и «артель» восьмидесятников», Е. Сахаровой «Черный монах» Чехова и «Ошибка» Горького». В статье Э. Полоцкой «Первая повесть А. П. Чехова об интеллигенции («Скучная история»)» мы также найдем сопоставления с творчеством Горького.

Интерес к отношениям Чехова с писателями-современниками оправдан не только желанием лучше узнать эпоху, среду и литературное окружение писателя. Современная литературная наука все больше начинает заниматься вопросами связей, взаимовлияния, сходных художественных принципов у разных писателей одной исторической поры. Это и понятно. Если историко-литературный процесс — единая цепь, то мы должны от изучения отдельных звеньев этой цепи перейти к исследованию их ближайших связей, сочленений, чтобы лучше понять ход литературного развития в целом. Так что сопоставление творчества Чехова с творчеством Глеба Успенского, Горького, выяснение его связей с второстепенными писателями восьмидесятых годов, такими, как И. Потапенко, И. Леонтьев-Щеглов, И. Ясинский и прочими членами «артели» восьмидесятников», — дело полезное и нужное.

Надо опасаться только «подводных камней» сравнительного анализа, разного рода натяжек и необоснованных сближений, а для этого следует не упускать из виду замечание Чехова в записной книжке: «Лже-Дмитрий и актеры», «Тургенев и тигры» — такие статьи писать можно, и они пишутся».

Наибольшая удача сборника — статья Е. Сахаровой «Черный монах» Чехова и «Ошибка» Горького». Здесь не только интересно сопоставлены два близких по теме рассказа Чехова и Горького, но и делается попытка по-новому истолковать «Черного монаха», одну из самых загадочных вещей Чехова. Художественное содержание рассказа, как и обычно у Чехова, трудно свести к одному какому-то тезису, и Е. Сахарова права, когда старается уяснить разные оттенки мысли автора: фантастические видения магистра Коврина — героя рассказа — возвышают его над обыденной прозой существования, делают его жизнь осмысленной и полной, но «избранничество» героя, отлет от реальной действительности приводят его к краху и гибели.

Полезный обзор творчества второстепенных писателей восьмидесятых годов — современников Чехова — содержится в статье Л. Громова. В статье М. Семановой о Чехове и Г. Успенском хорошо показано своеобразие крестьянской темы у одного и другого писателя.

Жаль только, что в статьях сборника описание нередко господствует над анализом,

перечисление фактов — над их творческим объяснением. Иногда, впрочем, случается и другое: подробности малозначительные рассматриваются с излишним глубокомыслием. Так, толкуя известное высказывание Чехова о том, что писателю, кроме таланта, необходимы «эрудиция, школа, фосфор и железо», Л. Громов производит «химический анализ» двух последних терминов и заключает: «Думается, что «фосфор» у Чехова обозначал творческие усилия таланта при создании произведений, а «железо» — это высокое качество созданных творений, определяющее их прочность, «вечность» (стр. 105). Но ведь можно решить и иначе: «фосфор» — кратковременная вспышка чувств, «железо» — твердость убеждений и т. д.

Да и надо ли вообще «расчленять» и углублять и без того ясную чеховскую образную мысль? Другой пример чрезмерного глубокомыслия — сопоставление в статье М. Семановой творческих результатов поездки Г. Успенского и Чехова по Сибири. Успенский, пишет М. Семанова, «по-видимому, преувеличил опасность сибирских дорог. Чехова, по его словам, тоже перед поездкой «пугали бродягами». Но он, будучи свободным от идеализации бродяг С. В. Максимовым, В. Г. Короленко, стремился, однако, оберечь читателя и от предубежденного отношения и преувеличений. При этом Чехов все же делал крен в сторону полной реабилитации сибирских бродяг в глазах читателя, так как ставил задачей в преддверии Сахалина вызвать сочувствие к ним». С трудом пробравшись сквозь лес фраз (как обидна такая небрежность к слову в статье о Чехове!), испытываешь разочарование и мыслью автора. «Крен Чехова в сторону реабилитации бродяг» и сравнение его в этом отношении с Успенским заставляют вспомнить о «Тургеневе и тиграх».

Один из разделов сборника посвящен памяти Марии Павловны Чеховой — сестры и друга писателя, долгие годы трудившейся над его литературным наследием и неутомимо пропагандировавшей его творчество. Люди, встречавшиеся с М. П. Чеховой, в своих воспоминаниях пишут о ней как о человеке редкой душевной щедрости, отзывчивости, всегда готовой прийти в любых затруднениях на помощь «чеховистам» — исследователям творчества писателя.

В сборнике помещены и любопытные мемуары, относящиеся к поре детства Чехова и годам его учения в Таганрогской гимназии (публикации П. С. Попова). Бесхитростный рассказ сверстника Чехова — А. А. Долженко — о детских проказах и изобретательной выдумке будущего писателя, о ловле бычков в Таганрогской гавани или увлечении воздушными шарами из папиросной бумаги, разумеется, не много добавляет к биографии Чехова, но, тем не менее, оставляет в памяти несколько живых, правдивых штрихов.

Таким образом, содержание сборника достаточно разнообразно, и хотя материалы его неравноценны, нельзя сомневаться в пользе его издания. Тем большее недоумение испытываешь, заглянув в «выходные данные» книги. Сборник издан тиражом в пятьсот экземпляров и потому обречен с самого момента появления на свет именоваться «библиографической редкостью». Этого микроскопического тиража не хватит даже для научных библиотек и специалистов-чеховедов. А в наши дни такого рода книгами интересуется куда большее число читателей. Тем более это относится к книге о Чехове, интерес к которому среди наших читателей не иссякает, а, напротив, с каждым годом все продолжает расти.

В. ЛАКШИН.